Автор: Администрация портала
12.02.2012 09:40

Победитель Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2015". Лауреат Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2014".

ЕЛЕНА АСЕНЧИК, Гомель (Беларусь)

СОЛНЦЕ НА ПОТОЛКЕ

Ты сочинишь

...и вот однажды ты решаешь - хватит
Юлия Драбкина

...и вот однажды, чувствуя: не нужен

твой бред словесный и напев лиричный,
ты вылезаешь - из калоши, лужи,
ты запираешь честным словом душу
и варишь крепкий кофе по привычке.
И долго им пытаешься согреться
(как будто можно внутреннее - внешним)...
О запертую душу бьётся сердце,
но ты умеешь рогом упереться,
не уступая слабостям сердешным.
И в час, когда с церковных колоколен
взлетают в небо ангелы и птицы,
и каждый звук - пронзительно бемолен,
и каждый сон - рассветом обездолен,
и падая - нельзя остановиться,
ты сочинишь распахнутые окна,
перешагнёшь запретную границу...
Душа взметнётся, обречённо охнув,
мелькнёт стены обветренная охра,
и Бог черкнёт в блокнотике: "Не птица.."

Без времени

Ребёнок живёт без времени, прост и дик,
и мог бы поспорить с Вечностью - захоти он...
Так иностранец, осваивая язык,
обычно начинает с инфинитивов.
Так в каждом сне - безвременье, "здесь, сейчас,
всегда": и каждый ключ открывает Двери...
А явь, в бесплотное плотным своим сочась,
обычно начинается с недоверий
и с измерений: сколько, мол, быт и я,
соединившись, выдюжим в мире этом,
в котором время - длительность бытия,
а всё, что ЗА, как водится, под запретом?
И оттого - безвыходность, неуют,
игра вслепую: мы для судьбы - гомеры...

И ты, который не верил, что Там - живут,
теперь ты Там, без времени и без меры...

Нарисуй мне...

Снова небо - в тяжёлом пасмурном колпаке,
дождь самим собой расписывает пространство...
Я замёрзла. Нарисуй мне солнце на потолке -
тёплым чудом на грани безудержного контраста!

А по стенам - чуткое море: тревожный штиль,
что вот-вот - и мягко вскипит волною
вдоль всего себя, на сотни бездонных миль,
потому что ветер бродит над головою.
Он не медлит, не крадётся, как ловкий тать,
он - как рвущий сон телефонный зуммер...

Жаль, его ты не сумеешь нарисовать:
если ветер замер - то ветер умер...

* * *

Когда наступало время тоски и вечера,
он, за́ день своё положенное избе́гав,
утюжил рубашки, бережно вешал на плечики;
все белые-белые, белей твоего снега.
Ходил, любовался. Мурлыкал под нос мелодии.
Следил, чтобы всё в порядке – любая малость:
ему так казалось, что он не один. И, вроде бы,
рубашкам тоже так нравилось и казалось.
Вздыхал, что его чудеса зарастают былями,
что люди свои проблемы решают "сами"...
Рубашки, впуская людей, шелестели крыльями.
Хранили, спасали...

НЕ НАВСЕГДА

Она верит:
Летать – это очень просто, главное – окрылиться.
Какое дело пространству, что ты не птица?
Время вон тоже не птица, а летит, летит же!

Марк небесный свод тушует немного ниже:
всё безопасней в тенётах его качаться...

Елена АСЕНЧИК, Гомель (Беларусь)

Автор: Администрация портала
12.02.2012 09:40

– Марк, а ты мог бы нарисовать счастье,
дерзкое, бесшабашное!?
Над замыслом покумекав,
мог бы, говорит Марк, и рисует летящего человека.

Она смеётся:
Держи меня за руку, как за нитку воздушный шарик!
Здесь всюду небо, и ветер шершавый шарит,
а солнце к закату стынет и будто вянет...
И мы парим – над розовыми церквями,
зелёными кронами, домиками, скрипачами!

Она вздыхает:
Марк, а ты мог бы нарисовать отчаяние,
лёгкое, как воздух, пронзительное, как булыжник - в реку?

Мог бы, говорит Марк, и рисует
летящего
человека...
Она плачет:
Марк, но ведь летать – это счастье, да?!!!
Да, говорит Марк. Если не навсегда...